

Легенды Невского проспекта

Михаил Веллер

Легенда о заблудшем патриоте

«АСТ»

Веллер М. И.

Легенда о заблудшем патриоте / М. И. Веллер — «АСТ»,
— (Легенды Невского проспекта)

Содержание

1. Драп	5
2. Жертва грибного спорта	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Веллер

Легенда о заблудшем патриоте

1. Драп

Как жили! Братцы мои, как же мы хорошо жили! Водочки выпьешь, колбаской с батончиком белым закусишь, сигаретку закуришь... и никаких беспокойств о будущем, потому что партия по телевизору все уже решила: стабильность.

Да – одобряли. А чего надо – осуждали. А кого надо вовремя расстреляли бы – так и до сих пор были бы великой державой.

Драпануть бы, так ведь не пускают уже никуда. Не впускают, в смысле. Не то, что раньше: везде объятия раскрывали жертвам Софьи Власьевны...

Вспомнишь – так это даже удивительно, на какие изобретения отваживался наш советский человеческий гений, чтобы незаконно пересечь священную границу и удрать в классово чуждый мир капитала. Когда военные летчики дули в Японию и Турцию на МИГах – ну, истребитель на то и создан, чтобы в воздухе никто и ничто не могло ему помешать. Но вот когда два бюргерских семейства из Восточной Германии самосильно мастерят в сарае воздушный шар и, спев: «Была бы только ночь потемней!..» влезают в корзину и с попутным ветром отбывают на Запад! – так ведь они еще и любимую собачку прихватили, обвязав ей морду понадежнее, чтоб лай из мглы небесной не нарушил мирную службу пограничников. Тьфу на Жюль-Верна и его художественное предвидение!..

Это что же, спрашивается, нужно было изделать над ширым украинским селянином, чтобы в противоположном конце света, в Корее, под взглядами родной тургруппы и автоматами бдительных северно-корейских пограничников – помчаться противоприцельными зигзагами в объятия реакционного южнокорейского режима. Чесали через Балтику в тумане на скоростном катере – ладно, солдатик одурел два года глазеть на экран радиолокатора, он захмелелся удачно и курит в мечтах о дембеле, да и все равно догонять тот катер нечем, а с вертолета сквозь такую муть не видно ни черта: да и пока тот вертолет взлетит!.. Но вот из Новороссийска один мореплаватель отбыл удачно в Стамбул на надувном матрасе, подгоняемый бора: рассчитал курс, скорость, время, снизу подвязал второй матрас и пакет с водкой и шоколадом, а если и засекут с воздуха – ах, спасибо спасителям, унесло в море, мол. А еще парнишечка один, гадюка подколодная, тот просто уполз из Карелии в Финляндию через дренажную трубу: солидолом для тепла и скольжения обмазался, одежду в резиновом мешке к ноге привязал, ножовку в зубы – и вперед, решетку стальную выпиливать, пока наряд обратно не прошел. Господи, да что понимал в побегах тот граф Монте, понимаете, Кристо в своей расхлябанной либерализмом Франции!.. К парнишечке потом – репортеры тучей: ах, какие политические гонения заставили вас бежать от тоталитарного режима таким опасным путем? Да не столько опасным, сколько узким, говорит, и мокро было: никаких гонений, но просто я ужасно мечтал пойти вокруг света на яхте, а кто пустит?.. Те так и сели.

Вообще тема эта была неисчерпаемая, щекочущая крамольным злорадством – за границу-то видели в трех видах: в подзорную трубу, в гробу и по телевизору; так дай хоть посулудачить о тех, кто показал закону большой фиг. Хотя закон был простой и здравый: сбежать захотел? – вот тебе семь лет каторги, и трудись во благо, учись ценить ту свободу, что имел хотя бы внутри границ.

Главное зло была, конечно, авиация: летает, дрянь такая, и не всегда туда, куда надо. Вскоре после войны у нас для блага народа воздушные такси придумали, самолетики Як-12, так они на Кавказе так поперли по ущельям за бугор, а подобной услуги гражданам власти

отнюдь в виду не имели, что скорей предпочли пересадить граждан обратно на ишаков. Как раз тогда руководил ДОСААФом товарищ Ворошилов, и он, полный закоренелой ненависти старого конника к авиации, прижал все аэроклубы к ногтю, оставив со скрипом лишь планеристов и парашютистов: без мотора, значит, недалеко учапашь, контра.

Невозвращенцы всякие – это было неинтересно, чего ж не остаться, если ты уже туда комфортным образом попал: смаковали только – кого из ответственных чинов вздрючат потом за слабую идеологическую работу с подчиненными. Пикантно, правда, смотрелось, когда вся группа возвращалась в некоей стыдливой растерянности, а ее руководитель, стократ проверенный КГБ сотрудник с анкетой столь блистательной, что на международной выставке чистопородных гончих в пору большую золотую медаль получать, – трусливо, как писали тогда газеты, озираясь, лакейски семенил в сторону буржуазного посольства. Тогда руководящая рука отвечивала ответственным товарищам особенно крепких подзатыльников, чьи-то карьеры булькали в болото, и хоть в мировом масштабе это пустяк, а все-таки простым людям приятно!

Хотя и здесь не обходилось у нас без несправедливостей. В порту к штурману жена приходила, так он ее вывез в Англию в ящике для постельного белья. То, что они в Англии остались – это уже печаль англичан, с нашими ребятами везде хлопот не оберешься, а на судне – еще три штурмана, не потонут чай, а в резерве – так просто толпа штурманов ногами сучит, в Англию хочет; но вот за что закрыли визу, вlepили строгачей и применили прочие репрессии к капитану и первому помощнику? Ну, первому – за дело, его затем на судне и держат, чтобы советский строй во всем превосходил все остальные, но как прикажете капитану штурмана воспитывать? Спать с ним в портах вместо жены? Нет, капитана жалко...

К счастью, все это в прошлом... Сейчас иначе. Просто стало все. Билет в Америку? ради Бога – свободно. Зарплату за десять лет скопи – и за въездной визой. Кто ее тебе даст, кому ты там нужен? а-а, сколько лет тебе большевики это твердили: никому ты там не нужен, – теперь убедился? Скучно, господа... Вот когда один зимой в метель дунул в Швецию через залив на «Жигулях», по льду, со свистом – и домчался, опять же догонять не на чем его было – о: это была – романтика; приключение, порыв.

Но – бывали истории совсем иные, даже – обратные: непредвиденные случались истории; непредсказуемые!..

2. Жертва грибного спорта

Воскресным летом на ленинградском заводе «Серп и молот» устроили день здоровья. Затоварились водкой, оделись в спортивные костюмы и поехали в собственном автобусе по грибы. На Карельском перешейке знатные грибы растут. Опять же, в соленом и маринованном виде под водочку летят необыкновенно. Свежий воздух, хвойный лес, домашняя закуска – что еще человеку для здоровья надо? Прикатили, выпили, душа песен запросила.

Пьют себе и поют. Поют – и пьют. И закусывают.

Напелись. Стали грибы собирать. Грибной, кстати, год выдался. Птички чирикают, озера блестят; собирают грибы. Собрали. Сели обедать, костерок разложили: выпили. Допили. И усталые, но довольные, полезли в автобус.

В автобусе спорторг сделал переключку. И показалось, что выезжало их на одного больше. Пересчитали два раза – не хватает. Пьяных по головам перечли – все равно не хватает. По списку пальцем проверили: инженера Маркычева не хватает!

Разозлились: ехать пора, носит его нелегкая! Погудели. Подождали. Покричали. Нет инженера Маркычева.

Ну, вывалились из автобуса, заулюлюкали разбойничьими голосами, зааукали по лесу, засадили матюгами: нет Маркычева. Спорторг, ответственный за мероприятие, волнуется, прыгает: ищи его, товарищи! лес, как-никак...

До сумерек бродили и гукали, кайф весь без толку повыветривали: нет Маркычева. Заблудился, что ли. И черт с ним! не ночевать же здесь! скотина, весь коллектив взгоношил, а сам уж, наверно, на попутной свалил домой. Поехали и мы!

Из дому ночью спорторг позвонил Маркычеву – нет: нету.

Назавтра приходят все на работу – нет инженера Маркычева.

Вот неприятность какая. Нехорошо... Заблудился человек. Бросили пропавшего товарища.

Ну, спорторг отправился в профком и докладывает: так и так... один заблудился, все решили, что он до станции дошел и электричкой домой вернулся, или на попутной, до ночи ждали... Сколько выпили, спорторга спрашивают. Да немного, никаких неприличностей не было. Верно, говорят, шофер тоже говорил, что на этот раз никто автобус не обрыгал.

Еще день-другой: не объявляется Маркычев. Заявили официально в милицию: заблудился наш товарищ, в таком-то месте и в такое-то время, одет в синий спортивный костюм и коричневые кеды, лет – тридцать семь, рост средний, волосы каштановые, просим вернуть к жизни и коллективу: ГАИ, морг, железнодорожная охрана, травматология. Нет Маркычева, как корова языком слизнула!

Объявление в розыск, фотография на плакате, щиты в вестибюлях и на вокзалах; переходит коллега Маркычев в пятое измерение, в некую абстрактную субстанцию...

Ну, тем временем спорторга переизбрали, лишили премии, вместо путевки на сентябрь в Евпаторию дали выговор с занесением в комсомольскую карточку; профоргу выговор; парт-оргу тоже выговор; как же мы потеряли человека, товарищи. По утрам обсуждали: как? нету? сколько времени можно блуждать в карельских лесах, не сибирская тайга все-таки, не знаете вы карельских болот, там армии пропадали, не то что инженер; нет, должен в конце концов выйти к жилью, кому это он что должен? ага! городской интеллигент, ножку подвихнул, на грибах-ягодах недолго походишь, причем заблудившийся кругами ходит... поганку съест – и хватит мучаться... А у всех дела, дети, очереди, болезни, денег нет: говорили, что он, конечно, найдется, а про себя думали, что, конечно, с концами; своих забот хватает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.